

Нина Вересова —

исследовательница текстиля,
мультидисциплинарная художница,
дизайнер одежды, куратор курса
BA Fashion and Textile Design
в Британской высшей школе дизайна,
аспирантка Аспирантской школы
по искусству и дизайну НИУ ВШЭ.

Людмила Алябьева —

шеф-редактор журнала
«Теория моды», редактор
серии «Библиотека журнала
«Теория моды», академический
директор Аспирантской школы
по искусству и дизайну.

ЖИВОЙ ЦВЕТ**В ТЕКСТИЛЬНОМ
ИСКУССТВЕ****Интервью с Ниной Вересовой**

Людмила Алябьева (Л. А.): Как родилась идея поработать с натуральными красителями и был ли это первый опыт?

Нина Вересова (Н. В.): Опыт натурального крашения до этого у меня был только на Пасху, когда мы луком красили яйца. И вот я помню, что можно было положить травинку на яйцо, завязать ниточкой, поместить яйца в луковую шелуху, так получался отпечаток, и меня это очень сильно впечатляло, больше, чем магазинные краски. Идея поработать с тканью родилась после того, как мне попала в руки книга Эбигейл Бут «Дикий красильщик» (Booth 2019). Примерно в это же время началась пандемия, и во время карантина я оказалась на даче, захватив книгу с собой. Я начала экспериментировать, прежде всего, с тем, что было доступно на кухне: чай, кофе, овощи, также начали появляться первые травы и цветы, а еще кора деревьев. Красила я ткани, которые нашла на даче, в основном это была вафельная ткань еще из советских запасов, мне кажется, а также марля и бязь. Я сделала

много разных тестов и образцов, задача была именно попробовать, а не сделать какую-то вещь целиком. Поначалу я пыталась следовать примерам, описанным в книге, но потом начала экспериментировать с самыми разными материалами. В процессе я узнала довольно много названий цветов, обзавелась справочником и определителем растений. Моим открытием стала кучка самых обычных ржавых гвоздей, замоченных в трехлитровой банке, которые оказались идеальной протравкой для закрепления цвета. Что интересно, в отличие от работы с искусственными красителями, окрашивание натуральными — это всегда неочевидный результат. Вы можете точно следовать рецепту, но оттенок и интенсивность могут отличаться. С натуральными красителями всегда много неизвестных, цвет очень зависит от протравок, от кислотности воды, от очень много-много чего еще. Надо понимать, что процесс крашения натуральными ингредиентами подразумевает много подготовительных стадий, то есть нельзя просто взять луковую шелуху и бросить в нее ткань, так не работает. Сначала с тканью нужно довольно сильно повозиться, подготавливая ее, и собственно погружение ткани в луковую воду — это самый приятный и завершающий момент (иллюстрации см. во вкладке 2).

П. А.: А как устроен процесс подготовки тканей, требуют ли разные ткани разной подготовки?

Н. В.: Во-первых, мы можем использовать исключительно натуральные ткани, синтетика для этого совершенно не подходит, она просто-напросто не покрасится. Или, например, если в составе ткани есть синтетические волокна, то покрасятся натуральные, а ненатуральные не покрасятся. С этим, кстати, можно интересно играть и экспериментировать. Базово ткани делятся на ткани растительного и животного происхождения: например, хлопок и лен — растительного, а шерсть и шелк — животного. Процессы подготовки растительных и животных тканей к окрашиванию различаются. Это два разных процесса. Также они различаются протравками, потому что какие-то протравки лучше работают с тканями животного происхождения, а какие-то с тканями растительного. Протравка — это закрепление и усиление цвета. Шелк и шерсть выглядят всегда намного ярче, чем хлопок и лен. С чем это связано? А связано это именно с протравкой и с белковой структурой волокна в ткани животного происхождения. Там получается другая кристаллическая связь, и цвет закрепляется иначе, нежели на растительном. Окрашивание может рассматриваться как более крупный отпечаток, который полностью покрывает материал и «может быть определен как вещество, которое при нанесении на субстрат

придает цвет посредством процесса, который изменяет, по крайней мере временно, любую кристаллическую структуру окрашенных веществ» (Güney 2013).

П. А.: То есть за всей этой поэзией на самом деле стоит наука. Такая получается встреча швейной машинки и зонтика на анатомическом столе.

Н. В.: Да, химия и немного магии. И знание материалов. Об этом интересно и подробно пишет Вирджиния Пострел в книге «Нить истории» (Пострел 2023).

П. А.: Кажется, что знания материалов нам, привыкшим к потреблению готовых вещей, о происхождении которых мы даже не догадываемся, очень не хватает. Того, из чего, как, где и кем созданы окружающие нас предметы.

Н. В.: Для дизайнера такие знания крайне важны, поэтому основы материаловедения должны быть частью образовательного процесса, чтобы у студентов были представления о том, как себя поведет та или иная ткань в изделии, хотя сразу скажу, никаких гарантий, что она поведет себя именно так, а не как-то иначе, нет, это всегда эксперимент. В особенности с натуральными красителями, где предсказать результат на сто процентов невозможно.

Возвращаясь к процессу подготовки ткани, важно ее сначала постирать при девяноста градусах. Напомню, что тогда я была в деревне, где нет стиральной машинки, поэтому все делалось вручную, и процесс был максимально натуральный. Я взяла кастрюлю и прокипятить ткань с содой и хозяйственным мылом, то есть обезжирила ее для начала, потом постирала опять-таки вручную, протравила (в моем случае прокипятить с содой и уксусом), оставила на ночь отстояться ткань в кастрюле до полного остывания. На следующем этапе необходимо поварить то, чем мы ткань собираемся красить (косточки авокадо, цветы, свеклу и прочее), убираем жмых, после чего помещаем в зелье нашу подготовленную ткань и варим от часа и более. Процесс многоступенчатый и трудоемкий, в отличие от скоростного и предсказуемого окрашивания фабричными красителями.

П. А.: Учитывая трудоемкость процесса, насколько бережным должен быть уход за вещами, окрашенными натуральным способом?

Н. В.: Очень важно понимать, что вещи, окрашенные натуральным способом, будут выцветать. Понятно, что не сильно и не сразу, но в любом случае будут. Чтобы дольше сохранить цвет, вещи можно

стирать вручную, это самый хороший способ, самый надежный, долговечный. Но понимая реальность, скорее всего, мы воспользуемся стиральной машинкой. В таком случае важно стирать при тридцати градусах и использовать максимально бережный порошок.

П. А.: Можем ли мы говорить о повышенном интересе к возможностям использования натуральных красителей сегодня? И если он существует, то с чем он может быть связан?

Н. В.: Интерес существует, связан он, во-первых, с экоповесткой и интересом к более ответственному производству и потреблению как со стороны дизайнера, так и со стороны покупателя. И когда в названии использованной при изготовлении изделия техники встречается слово «натуральный», эта вещь сразу же маркируется как осознанная. Мне интересно думать, что между пятном на одежде и опытом окрашивания существует связь, потому что пятно от кофе на любимой футболке очень часто становится точкой входа в крашение на бытовом уровне. Пятно — это отпечаток жидкого вещества на материале. Оно может изменяться до загрязнения и пятна, где «загрязнение — это вещество, которое химически не связано с материалом и может быть смыто» (Alth & Alth 1977), а пятно становится частью данного материала и для удаления требует обработки на химическом уровне. Я очень часто слышу историю, когда решение поэкспериментировать с крашением или рукоделием, к примеру с вышивкой, было принято в связи с необходимостью спасти ту самую любимую футболку. Чаще всего для первых опытов используют магазинную краску, а дальше может возникнуть интерес к экспериментам с натуральными красителями. У меня есть знакомая, которая после пятна карри на футболке покрасила ее целиком куркумой. Еще важно понимать, что есть растения, которые являются не красителями, а веществами, которые оставляют пятна, — это означает отсутствие молекулярной связи между веществом и тканью, и они могут быть смыты или очищены. Вино, кофе, цветы, трава, специи могут случайно оставить пятна. Однако для создания краски необходимо следовать определенным правилам.

П. А.: А если говорить о контекстах моды и искусства?

Н. В.: В контексте искусства натуральные красители часто используются художниками, которые работают с памятью и травмой. Например, чайное «пятно» на ткани может быть связано с каким-то опытом, местом и эмоциями.

Так художница Хайди Паркс в работе «Магическое мышление. Попытка № 1», созданной в карантин и представляющей собой большой

квилт, который собран из кусочков, окрашенных менструальной кровью художницы и собранных в единое полотно при помощи нитей, окрашенных разными чаями. По словам Паркс, эти чаи помогли ей во время карантина справляться с тревогой, которая привела к гормональному сбою. Таким образом, эти «чайные» нити метафорически как бы собирают ее в единое полотно. Мне очень близка идея не избавиться от пятна, а, напротив, предьявить его, иногда даже усилить при помощи каких-то техник.

Еще один пример — мексиканская художница Тереза Маргулис. В работе «Tela bordada. 2012» она использует ткань с пятнами крови в качестве основы для вышивки (Skelly 2019). А в инсталляции «Сутура. 2011/18» она пригласила четырнадцать латиноамериканских иммигрантов, проживающих в Берлине, для того чтобы они рассказали свои истории в процессе вышивания красной прямой линии на большом полотне, которое изначально использовалось для вытирания крови убитой женщины в Гвадалахаре, Мексика.

П. А.: А можешь о каком-то из своих проектов рассказать?

Н. В.: Мои эксперименты с крашением продолжались год, я использовала сто разных растений в качестве сырья в разных комбинациях с протравками и способами окрашивания. Получилась библиотека красивых образцов, в которой я задокументировала все рецепты, точные названия растений, место и время их сбора. Сейчас я работаю над тем, чтобы собрать это в книгу, которую можно будет использовать для работы с натуральными красителями. В ней я хочу рассказать и про процесс подготовки ткани, сбора растений, разных методах работы с материалом и способах модификации цвета. Так как работа была ориентирована на процесс, мне удалось представить промежуточный результат в формате выставки «Текстильный дневник» на Красноярской ярмарке книжной культуры в 2020 году. Это было важным этапом для осознания масштаба работы и структурирования материала. Несмотря на то что я документировала свои эксперименты довольно подробно, некоторые решения и процессы пришлось восстанавливать. Сейчас я на этапе рисования иллюстраций растений. Черновик книги я уже активно использую в работе со студентами, чтобы они могли использовать ее как справочник.

П. А.: А как дизайнеры моды работают с натуральным окрашиванием?

Н. В.: Выше я уже говорила о том, что сегодня мы наблюдаем запрос на все натуральное среди производителей и потребителей. Натуральное воспринимается как однозначно более ценное. Соответственно,

если мы делаем одежду из натуральных тканей и еще красим ее натуральными красителями, она становится ценной в квадрате, а если мы к этому добавим натуральность еще и в презентации продукта, то получится уже маркетинговая стратегия. Интерес точно есть у больших брендов, например у известного своей последовательной верностью устойчивым ценностям бренда Stella McCartney. Сегодня у большинства больших брендов, люкса и массмаркета, есть специальные подразделения, которые занимаются вопросами устойчивости, которые занимаются поиском и разработками в этой области. Часто большие компании сотрудничают с умельцами, которые владеют какими-то уникальными технологиями. К примеру, недавно я познакомилась с международным сообществом художников-красильщиков Dyer's Circle, некоторые участники которого делают проекты для крупных игроков вроде Balenciaga и Pangaia, создавая уникальные ткани. Обязательно быть большим брендом, чтобы экспериментировать с текстилем и крашением. Если вы дизайнер и хотите создать ткань с нуля и дизайнерская концепция требует какого-то уникального цвета или оттенка и вы не оперируете тысячными тиражами, то все в ваших руках. Можно начать колдовать над его созданием на собственной кухне. Кстати, при натуральном окрашивании можно поиграть с запахом, потому что окрашенные ткань или пряжа сохраняют запах красителя. Если мы, к примеру, окрасим ткань или пряжу куркумой, она будет иметь вот этот специевый запах, дополняя концепцию и в полной мере погружая зрителя в атмосферу.

П. А.: То есть задействуя все органы чувств и предлагая такой мощный мультисенсорный опыт.

Н. В.: Да, мне кажется, такое погружение зрителя очень важно.

П. А.: Был ли как-то опыт с натуральными красителями переосмыслен в рамках твоего педагогического опыта?

Н. В.: Да, конечно. Опыт крашения становится хорошей возможностью через практику вплотную взаимодействовать с материалами, а это как раз то, что необходимо дизайнерам одежды и текстиля. Знание материала, его возможностей и ограничений, понимание того, как тот или иной вид ткани поведет себя при контакте с тем или иным красящим веществом (в нашем случае цветком, кофе, косточкой авокадо), бесценно. Знание материала, его свойств — это сила. И понимание ценности материала и создание его альтернативным и максимально щадящим способом в эпоху перепроизводства крайне важно. И осознание трудозатратности этого процесса опять-таки повышает

ценность материала: одно дело, когда ты получаешь готовую ткань с производства, о котором ты ничего не знаешь, и другое, когда ты сам проходишь все этапы и своими собственными руками ткешь, вяжешь, красишь. Проходя через это, студент начинает ценить и понимать важность эксперимента, когда нет никаких гарантий, что получится так, а не иначе, может вообще не получиться или получиться, но по-другому, к этому надо быть готовым, это неотъемлемая часть творческого процесса с непредсказуемым результатом, где мастер, материал и красящее вещество являются сотворцами.

П. А.: И это очень важное знание для дизайнера вообще, потому что настройка на мгновенный и безболезненный результат, лежащая в основе нашей культуры (купи платье и превратишься в королеву, купи это средство и все мгновенно пройдет), разучила нас экспериментировать и демонизировала ошибку и неудачу.

Н. В.: Да, боимся зафейлить и сделать плохо. А ведь процесс ради процесса — это тоже отличный результат, потому что он потом дает свои плоды и совершенно точно приносит очень много знаний.

П. А.: В этом смысле опять-таки природа — идеальный учитель, в ней нет идентичных цветов, травинки и камней, нет этой одержимости образцом, нет тиражированности.

Н. В.: Да, да, абсолютно. Когда я пыталась разобраться в видах и семействах растений, то обнаруживала много удивительного: вроде бы на первый взгляд похожие цветы оказывались представителями разных видов и при окрашивании давали совершенно разные цвета, присмотревшись, я различала какие-то незаметные детали и специфику, которая ускользала от такого привычного и поверхностного взгляда.

П. А.: То есть замедление делает возможным гораздо более нюансированное зрение, когда ты начинаешь различать детали и видеть разнообразие природного мира.

Н. В.: Да, я заметила, что в связи с опытом окрашивания у меня самой изменилась перспектива, и теперь, когда я иду куда-нибудь в ботанический сад или в поле, я смотрю иначе, для меня все это растительное изобилие — это красивый потенциал, я уже могу различить, что классно красит, а что нет, хоть и выглядит максимально эффектно.

П. А.: Интересно, как изменилась оптика: то есть прежде ты была скорее таким пассивным зрителем, а сейчас превратилась в такого сотворца? Не получается ли, что и во втором случае мы все равно

эксплуатируем природу, но уже в качестве таких информированных, что ли, эксплуататоров?

Н. В.: В каком-то смысле да, но мы не бездумно срываем все растения подряд, мы знаем, когда вот этот конкретный цветок начнет и когда закончит цвести, потому что собирать их для нужд красильщика важно в момент, когда они уже зацвели, но еще не начали вянуть. Те, что еще не готовы, мы бережно и с уважением к природным циклам оставляем. Или если на цветке сидит шмель, то не стоит его беспокоить. Также можно прибегать к альтернативным способам получения сырья: например, договориться с торговцами цветов и забирать нераспроданные остатки. К примеру, художница Кара Мари Пьяцца (Carla Marie Piazza) занимается экопринтом. Это когда на ткани остаются разноцветные пятна и оттиски растений. Кара сотрудничает со свадебными агентствами, забирает у них оставшиеся после свадеб цветы и работает с ними. А иногда работает напрямую с невестой, окрашивая ее подвенечное платье цветами со свадьбы, индивидуализируя его таким образом и превращая его в памятный оттиск, связанный с важным событием жизни женщины.

Одним словом, природа дает нам бесконечное количество возможностей для эксперимента, можно найти немало альтернативных решений при создании проекта с натуральным окрашиванием у себя на кухне — и это не может не вдохновлять.

Литература

Пострел 2023 — Пострел В. Нить истории. Как прялка, веретено и ткацкий станок помогли построить цивилизацию. М., 2023.

Alth & Alth 1977 — Alth M., Alth S. The Stain Removal Handbook. N. Y.: Hawthorn Books, 1977.

Booth 2019 — Booth A. The Wild Dyer. Princeton Architectural Press, 2019.

Günay 2013 — Günay M. Eco-Friendly textile dyeing and finishing. InTech eBooks, 2013.

Skelly 2019 — Skelly J. Translating Stained Fabrics into Textile Art: The Globalization of Teresa Margolles // Revista de Estudios Globales y Arte Contemporáneo. 2019. Vol. 6. № 1.